

Мастер-класс по катане: меч, не признающий ошибок

Шэн Бо

Шэн была несколько озадачена, когда встал вопрос о проведении мастер-класса по катане. В навыке обращения с японским мечом было слишком много всего: традиции, философия, её собственная философия, не признававшая правоту кодекса Бусидо, но позволявшая этому мечу быть её основным оружием в бою. Техника, тактика, этикет - это все было невозможно уместить в одно простое занятие, поэтому Шэн думала пару дней перед тем, как решила, что задание готово.

Она ждала учеников на тренировочной площадке. Уже наступила зима, и яркое палящее солнце почти не грело, хоть и от души слепило тигрицу, обладавшую способностью к ночному зрению. У плетня стоял ящик с боккенами - деревянными мечами, по длине и весу сопоставимыми с боевым оружием. И, к слову, способными убить противника одним ударом, если обладать достаточной техникой. Миямото Мусаси мог победить в бою, используя в качестве меча весло от лодки.

- Всем доброго дня, - сказала Шэн. - Сегодня я вам объясню один-единственный прием, от эффективности которого зависит весь дальнейший поединок. Возьмите боккены и разойдитесь так, чтобы друг другу не мешать. Сегодня вы будете учиться вытаскивать меч из ножен. В идеале это движение заканчивается смертельным ударом. Вашим или вашего противника, поэтому советую смотреть внимательно.

Она встала так, что стопы находились вместе, но левая чуть впереди. Меч был в ножнах у левого бедра. Шэн положила правую руку тыльной стороной на рукоять катаны, затем с шагом левой ногой вперед чуть развернула левое бедро и перехватила правой кистью катану под цубой, чтобы следом с шагом левой ноги вделать выпад вперед с рубящим ударом сверху вниз и громким выдохом - киаем со звуком "хып". При этом левая рука перехватила рукоять так, чтобы мизинец чувствовал её край: правая рука отвечает за силу удара, левая - за направление. После этого Шэн резко опустила меч, будто стряхивая с него кровь противника, затем с шагом правой рукой назад убрала меч обратно в ножны, перевернув его лезвием вверх, и чуть поклонилась ученикам.

- Отработайте эти два движения, которые я показала, а затем ответьте мне на один вопрос: почему в ножнах и на стойке катана всегда хранится лезвием вверх.

Мастер-класс продлится до 20:00 в четверг, 01.10. Приглашаются все желающие, чем уровень владения навыком не превышает уровень Послушника. Ответ выкладывается одним постом, ученики за участие получают +10 РПГ баллов согласно правилам раздела.

Анатолий Васильев

Мастер-класс по катане? Повторите-ка ещё раз! Катана? Хм... побежали, блин! Это же самое любимое оружие среди всех холодных! Достаточно лишь одного удара - и

противник уже лежит на земле, скрючившись от раны! Полетели!... Но вот проблема - на дворе уже стояла зима, и она почему-то не позволяла, а скорее, запрещала парнишке бежать. Вот и пришлось идти пешком.

Уже на подходе юноша успел краем глаза заметить боккены, лежащие в какой-то коробке. Ну боккены как бы при тренировке и используются, а то настоящей катаной пораниться можно, как и в тот раз. Поприветствовав мастер обычной фразой "ни хао", он принялся слушать задание.

Вытаскивание катаны(в данном случае - боккена) с опасным взмахом... то, что нужно и в процессе битвы, и ещё в начале. Встав, как положено, отдельно от всех собравшихся учеников, ученик принялся за движение. Левая нога почти впереди, меч в левой стороне шаг вперёд той же ногой с перехватываем меча в правую руку... ну и чего тут сложного? Его можно даже на месте нанести, когда противник набегаёт на тебя. Приняв положенную стойку, Анатолий двинулся левой ногой вперёд, и наклонившись, произвёл взмах, после чего отпустил меч. Ну вот и всё!

А вот вопрос застал юношу врасплох. Лезвием вверх? Ответить с полпинка не получилось, пришлось рассуждать порядком минут пять.

И так - начал свою "мысленную" речь маг, - Вот ножни... вот катана... вот она лезвием вверх... Раз лезвием вверх, то... что же получается-то?... точно!

- Меч хранится лезвием вверх, чтобы само лезвие не ржавело. - догадливым голосом произнёс парнишка и начал дожидаться реакцию мастера, не уходя из тренировочной площадки.

Николай Триколенко

Катана. Учиться владеть этим оружием парень начал довольно давно, однако серьезных успехов не достиг, если не считать удачной попытки создать меч из льда. Причиной были поездки в Непал и Пекин, а также сопутствующие им события, да им в монастыре поднабралось дел, до тренировок не всегда руки доходили... А ведь впереди были новогодние выступления, на которые готовился выход именно с катаной, так что мастер-класс был очень кстати.

На площадку парень пришел за несколько минут до начала занятия. Тигрица категорически не переносила опозданий, а нарываться на проблемы, особенно в свете последних событий, не хотелось.

Упражнение, ставшим темой мастер-класса, было Николаю знакомо, но парень до сих пор выполнял его с огрехами, а значит, для него поединок вполне мог закончиться с первым ударом противника.

Взяв из ящика первый попавшийся боккен, все равно они одинаковые, парень встал так, чтобы никому не мешать. Сосредоточившись, Николай заставил себя забыть обо всем кроме исполнения техники.

Парень, придерживая боккен, левой рукой, взял правой за рукоять боккена близко к тому месту, где у катаны располагалась цуба, сделал короткий шаг вперед, чуть развернув бедро для более удобного выхватывания меча из ножен, после чего правая рука вынимает боккен, совмещая это движение с рубящим ударом, а левая

пытается перехватить рукоять под правой рукой, чтобы задать направление удара. Увы, получилось не до конца: пальцы левой руки сначала стукнулись о движущуюся рукоять, и только потом перехватили ее уже в самом конце, движение явно не было доведено до рефлекса. Остановил меч парень, впрочем, как положено: острое на уровне солнечного сплетения, и потом поднялось до переносицы, руки прямые, хотя и приходилось бороться с желанием немного согнуть их в локтях.

Николай с неудовольствием отметил про себя, что движения стали чуть более неуклюжими, растерял сноровку, которой и было-то немного. Скривив губы в ухмылке, парень вновь встал в начальную стойку и начал повторять упражнение раз за разом, следя за постановкой ног, распределением веса и пытаясь вовремя перехватить рукоятку левой рукой.

На заданный Шэн Бо вопрос Николай знал ответ, но озвучивать вслух не спешил: это задание было по большей части для тех, кто пришел впервые. И тигрица, наверняка, помнила о том, что этот вопрос поднимался на групповом занятии, да и ухаживать за мечом парень учился под ее руководством. Смысла лезть вперед он не видел.

Киан Бреди

На мастер-класс по катане Киан направился с большой охотой. Потому что катана это не только превосходное оружие, но и историческое, во многом отражающее культуру востока. Занятие несмотря на зиму проходило на улице, с другой стороны если оно будет практическим, то Киан точно не замерзнет. Поприветствовав поклоном Шен Бо, мастера проводившую занятие, Киан осмотрелся и заметил боккены в ящике, что его не сказано обрадовало. Так как это значит занятие не будет скучным, правда скорее всего это лично для Киана еще значит синяки, но это мелочи. Выслушав задание мастера, Киан взял боккен и приступил к заданию.

Для начала он постарался встать, как показывала мастер: левая нога чуть впереди правой. Затем он взял боккен слева у бедра, как показывала учитель, по крайней мере постарался. И резко выхватил боккен, из воображаемых ножен, но лишь ударил сам себя по руке своими неуклюжими действиями.

- *Если нормальных новичков более опытный противник просто убьет за счет скорости, то со мной даже напрягаться не придется, похоже своей попыткой первого удара я убью только самого себя,* - немного приунывши подумал Киан. Но сегодня Киан решил не сдаваться, а для начала попробовать выполнить тоже самое действие медленней. И пусть не сразу, криво, дергано, но у него получилось выхватить боккен. А затем были попытки отработать правильность первого удара, что он понял точно, так это то что правая рука важна для силы удара, а левая для точности, правда в случае с Кианом скорее отвечала за отсутствие кривизны удара. В дальнейшем занятие для Киана проходило в попытках достичь нормальной скорости выхватывания и первого удара. И к концу занятия у него это практически получилось, чему он был не сказано рад. Он уже думал поблагодарить мастера за занятие и уходить, как вспомнил о вопросе Шен Бо, про который совершенно забыл.

- Катану носят лезвием вверх, чтобы после того, как выхватишь ее, не нужно было перехватывать оружие для продолжения удара, а почему ее так хранят не знаю, возможно это традиция, - ответил Киан. Правда какой-то мальчик сказал, что так носят катану для того, чтобы клинок не заржавел. Для себя Киан посчитал это полнейшим абсурдом.

- Катану что не протирают после боя? - подумал Киан и решил сначала дождаться ответа мастера, а потом уже уйти, не забыв поблагодарить мастера за занятие.

Макото Сэки

Катана? Нет, правда, катана? Девочка не могла поверить своим глазам, когда увидела объявление о мастер классе. Занятий по этому виду оружия не было уже так давно. Были какие-то элементы на различных тренировках, Мако сама как-то добиралась до храмовых боккенов, но чтобы вот так конкретно и официально - это получился своего рода подарочек прямо на двенадцатилетие японки. Мако записала себе время, чтобы не пропустить, и вскоре, в назначенный час уже стояла на тренировочной площадке, щурясь от яркого ранне-зимнего солнца.

Девочка улыбнулась вполне ожидаемому тут Толе. Он как-то вскользь обмолвился, что катана его любимый вид оружия, так что логично, что занятие он не пропустит - **Привет**, - поздоровалась Мако, вспомнив их интересный спарринг на тренировке с цзянем. Кто знает, что может выдать эта парочка сегодня, окажись эти двое вдруг снова вместе? С мальчишкой не заскучаешь, это точно. Ладно, соученики-соучениками, а мастер тем временем начала занятие.

Как было сказано, Мако взяла из ящика вроде неплохой боккен в ножнах, закрепила его на левом бедре и отошла на свободное место, но поближе к мастеру, чтобы лучше видеть. Девочка была уже немного знакома с этим видом оружия, но все равно внимательно слушала пояснения, кое-что в которых было в новинку. Конкретно катана на тренировках была как бы факультативно, по рассказам и демонстрациям тренера, а отличия в технике от кэндо, конечно были.

Наконец, приступили и к отработке ударов, а точнее атаки сразу, с выемки меча из ножен. - *Интересный ход*, - мысленно прокомментировала Мако, внимательно следя за движениями мастера. Затем она и сама заняла исходную позицию: левая стопа чуть впереди правой, но ноги вместе, а правая рука на рукояти боккена. - *Итак, поехали*, - небольшое движение бедром, перехват рукояти, и наконец шаг и выпад левой ногой, с вытягиванием меча и рубящий удар сверху вниз с выдохом. Одновременно не забыть добавить левую руку. Девочка даже отметила положение пальцев мастера и попыталась воспроизвести его вплоть до мизинчика, поставив руку так, чтобы он оказался как раз у края рукояти. Встряхнув, опустила меч. Шагнула назад, и убрала боккен в ножны. Все.

Нет, в целом, вроде получилось - движения не сложные и вполне понятные, но как-то все очень медленно. Да еще и замешкалась, вытягивая меч из ножен. - *Так точно мне прилетит скорее*, - раскритиковала себя Мако. Действительно, зная движения мало, их надо отрабатывать до автоматизма и четко построить для себя траекторию, по которой вынимать меч. Ведь первая атака может задать тон всему поединку. Мако, конечно, снова взялась отрабатывать показанные движения, стараясь их делать четко и достаточно быстро. Работа с катаной девочке нравилась, а отсутствие довольно тяжелой защитной амуниции окрыляло, значительно облегчая движения. Правда куда больше внимания приходилось уделять силе и точности движений. Оно и понятно - даже сам себе не туда зарядишь,, а защищать то и нечему. Но пока, к счастью таких казусов не было.

И снова, в очередной раз - бедро, перехват, шаг с выпадом и удар сверху вниз, вместе с левой рукой. Мако так увлеклась, что только чье-то тихое "кхм" напомнило ей, что время практической отработки кончилось, а впереди остался еще теоретический вопрос.

- Мне кажется, что вверх лезвием в ножнах и на стойке катану хранят как раз для удобство первого удара, - немного не уверенно произнесла Мако. По логике, да, ведь они только что это отработывали. **- Как вы сказали, уже при первой атаке может быть нанесен смертельный удар, а значит все могут решить доли секунды - кто быстрее нанесет этот самый удар. А так меч вынут и сразу по траектории пошел на удар по сопернику. хоть из ножен, если он с собой, хоть со стойки, главное успеть до нее добежать. Не тратится время на определение нужной стороны, переворачивание в случае чего.** - девочка не была уверена, что смогла верно сформулировать мысль, но суть, кажется, была ясна.

На этом мастер класс завершился, и японка вместе с остальными покинула площадку, с твердым намерением в скором времени подойти к сифу Бо и попросить об индивидуальной тренировке

Стивен Фостер

О катане Стивен был наслышан. Ну а кто в наше время не слышал о самураях и их легендарном оружии? Легенды говорили даже о том, что движение катаны настолько быстрое, что его невозможно заметить, а сила удара такова, что рубит камни. Конечно, в этом мальчик сомневался, но всё же легенды и слухи возникают не на пустом месте. Кроме того, популяризации этого оружия в значительной мере способствовало аниме - Стивен тоже смотрел фильмы про бродягу Кэнсина, у которого был удивительный меч, заточенный не с той стороны, которую затачивают обычно.

Раздумывая над этим, мальчик внимательно наблюдал за движениями мастера. За время, проведенное в монастыре, Стивен стал более ловким и сильным, но всё же сомневался, что его движения будут столь быстры и изящны. Впрочем, это не главное - главное сделать всё правильно. Мальчик уже научился повторять за мастерами, понимая, что импровизация - дело хорошее только тогда, когда уместна. Сейчас - точно не время самому придумывать что-либо. Смотри и пытайся сделать так же, если сможешь, конечно.

Взяв боккен, мальчик отошел так, чтобы никого случайно не задеть и чтобы никто не задел его. Даже деревянный меч держать в руках было приятно - это не палка какая-то, а почти настоящий меч! Даже боккен доверяли не всем и не всегда, насколько он знал.

Приняв исходную стойку, мальчик внимательно проверил положение ног. Так, стоял он правильно, хорошо. Меч у левого бедра - так носят катану и атака будет идти из этой позы. Впрочем, настоящие мастера наверняка смогу выхватить меч и убить одним ударом из любого положения: хоть стоя, хоть лежа, хоть танцуя вприсядку. Для них меч - это не просто оружие, это часть их тела, такая же естественная, как рука или нога. Положив руку на рукоять меча, Стивен ещё раз представил, как

должен выглядеть удар. Шаг одновременно с ударом, перехват с одноручного в двуручный хват. То, что для других было легко, для мальчика таковым не казалось. Всё это надо делать одновременно и предельно точно. Сначала Стивен проделал всё это медленно: пусть как черепаха, но правильно. Тело двигается вперед, удар идет сверху вниз. Затем резкое движение, стряхивание крови, и возвращение ножа в ножны. Отлично, а теперь то же, но быстрее. А потом - еще быстрее. Мальчик увлекся процессом, у него получалось и он себя чувствовал настоящим воином-самураем, который сражается со злом и защищает невинных.

Но время тренировки подходило к концу, а ещё нужно было ответить на вопрос.

- Я думаю, что расположение и хранение любого предмета исходит из соображений практичности и традиций. Скорее всего, носимым таким образом оружием легче нанести удар. Возможно, это связано ещё с какой-то традицией, например, если хранить катану лезвием вверх, проявляешь уважение к оружию или противникам, убитым ею, - предположил мальчик.

Таро Такаги

Катана. Грозное оружие для грозных воинов. Таро не походил на воинственного самурая, готового одним лёгким движением клинка разрубить противника напополам. Он вообще долгое время в Линь Ян Шо не интересовался ничем другим кроме магии. Стихии Земли и Воды, шаманизм, превращение, телекинез - чем только молодой японец не увлекался. Но как-то не срослось у него ни с чем другим кроме превращения. Да и его Такаги как-то подзабыл и давно не гулял в облике чёрно-белого медведя. А вот немагические навыки стали со временем его интересовать всё больше. Интерес подогревало знание японца о том, что его далёкие предки были самыми настоящими самураями. Не слишком известными, но несколько раз в архивах фамилия Такаги звучала. Не смущало Таро и то, что это вполне могли бы быть какие-нибудь тёзки или очень дальние родственники, а также то, что чуть ли не у трети всех японцев были предки-самураи. И всё равно он загорелся желанием изучить всё, чтобы стать хоть немного похожим на своих гипотетических предков-воинов. Ну и какой же это самурай, если он совершенно не владеет катаной? Позорище, а не самурай. Поэтому постижение всех премудростей этого знаменитого японского сословия Таро и начал с мастер-класса по катане.

Придя на тренировочную площадку и дождавшись объяснения задания, Такаги взял себе боккен, который был деревянной копией меча, отошёл от других, дабы им не мешать, и принялся выполнять задание мастера.

-Так, как там сифу показывала, как нужно встать? Стопы вместе, левая чуть дальше, катана у левого бедра. Вроде ничего не напутал.

Таро довольно-таки сильно волновался. Он первый раз в своей жизни держал почти настоящее оружие. Пластмассовые игрушки из детства не в счёт. Боккеном, конечно, убить проблематично, но мастера могут одолеть противника хоть обычной палкой. И всё равно японец радовался, как ребёнок. А если бы ему дали настоящую катану, то он, наверное, от радости пустился бы в пляс. Конечно, ему сейчас к мечу и прикасаться запрещено, мало ли что натворит, но всё равно было бы интересно.

Итак, упражнение началось. Из боевой стойки Таро чётко по инструкции, стараясь нигде не оплошать, наносил смертельный удар боккеном воздухом. Японец представлял себя могучим самураем, который одним резким движением лишает своего противника жизни. В фантазиях ему это давалось так легко и просто, как

будто он уже сотни раз делал этот простой выпад. После обезглавливания потока воздуха Таро с таким же бережным отношением возвращал свою "катану" в "ножны". Приёмы ему понравились, поэтому все последующие разы он исполнял, стараясь всё больше и больше. Таким образом японец отработал удар и возвращение меча в ножны раз пятнадцать не меньше. Несколько раз он, воодушевлённый своими "подвигами", даже порывался крикнуть боевой клич, но вовремя удерживался. А в конце занятия его ждал вопрос на засыпку.

-Хм, почему же катана хранится именно лезвием вверх? Может, для красоты? Нет, сомневаюсь, что в Бусидо прописано, как хранить катану. О, есть одна идея, - подумал японец, после чего озвучил свои мысли вслух.

-Наверное потому, что из такого положения катана при её взятии сразу повернута остриём к противнику, и её не нужно перехватывать.

Похожие ответы звучали от многих других учеников, пришедших на занятие. Правда, один мальчик лет на десять-двенадцать младше Таро предположил, что всё это для того, чтобы клинок не ржавел от крови. Гипотеза казалась японцу интересной, но не слишком.

Маргарита Эрнандес

Катана и Шэн Бо... Шэн Бо и катана... Прошло уже немало времени с тех пор, как для Маргариты впервые пересеклись грозное имя тигрицы и название смертоносного японского меча на занятии, выпрошенном русской испанкой в пору начала ее увлечения японским традиционным оружием. И вот, мастеру и ее мечу снова суждено было прорубить себе значимое место в жизни рыжей. Теперь благодаря мастер-классу, который девушка решила бы пропустить только по одной причине – отсутствию способности двигаться.

Похвастаться какими-либо серьезными достижениями в области постижения искусства владения катаной Маргарита не могла, поскольку углубленное изучение теории не слишком помогает, когда дело доходит до практики. А, перечитав гору различной литературы по интересующей ее теме, рыжая недостаточно времени уделяла тренировкам, без которых все трепыхания девушки становились не более чем очередными способами расширения своего кругозора. И дело тут было даже не в том, что русская испанка ленилась или проявляла безответственное отношение к столь важному вопросу. До недавнего времени Маргарите приходилось по большей части тренироваться одной, поскольку поиск на территории монастыря опытных и при этом незанятых мечников обычно превращался в игру: «Пойти туда - не знаю куда, найди того – не знаю кого». А при таком раскладе рассчитывать на какие-то значимые результаты не приходилось.

На тренировочной площадке в ожидании начала мастер-класса собрались самые разные по возрасту и статусу люди, и Маргарита на минуту задумалась, что же именно их привело на занятие, и все ли из них понимают, что за внешней эффектностью работы с катаной стоит тяжелый труд, направленный на развития тела, ума и духа. Сама рыжая только недавно начала осознавать все радости и трудности работы с японским мечом, и с момента ее первого прикосновения к боккену отношение девушки к этому оружию поменялось кардинальным образом.

Задание не заставило себя долго ждать, и, разложив в голове основную последовательность действий, направленных на его выполнение, русская испанка

направилась за деревянным аналогом катаны. В понимании Маргариты выбор подходящего боккена был делом ответственным и предполагающим предельной сосредоточенности. И пусть деревянные мечи с виду не сильно отличались друг от друга, но у каждого из них была своя непростая история тренировок. Остановившись на боккене из белого дуба, Эрнандес выбрала подходящее для отработки удара место поодаль от всех остальных «самураев» и приступила к выполнению задания.

По самой механике удара у девушки серьезных вопросов не возникло. Но одно дело понимать, что от тебя требуется и совсем другое – воплотить свое понимание в жизнь. И здесь важны были любые мелочи: как ты стоишь, как распределяешь вес, с какой ноги делаешь конкретный шаг, насколько высоко меч поднимается вверх перед ударом, какая рука является основной, а какая является направляющей и другие подобные вещи. Хотя, в отличие от обычных одиночных тренировок, здесь у Маргариты была уникальная возможность не тыкаться, как слепой котенок, в поисках правильных ответов на возникающие в процессе работы вопросы, а следовать предложенному мастером образцу.

Стараясь как можно точнее скопировать действия Шэн Бо, рыжая приняла первоначальную стойку с чуть выставленной вперед левой ногой, а затем положила правую ладонь тыльной стороной на часть боккена аналогичную рукояти меча и сделала шаг вперед левой ногой с небольшим разворотом бедра. А вот дальше начались настоящие трудности. Нужно было перехватить боккен правой рукой в месте, находящемся примерно там же, где у катаны цуба и с последующим шагом правой ноги сделать выпад вперед с рубящий ударом. Про кий Эрнандес, завожившись со своими руками-ногами, конечно, даже и не вспомнила.

В итоге рыжей удалось изобразить какие-то сомнительные телодвижения с деревянным мечом. Что-то подсказывало девушке, что в реальной ситуации она не только бы таким ударом не смогла ничего разрубить, но и вовсе не вытащила бы меч из ножен. Недовольная собой, девушка повторила попытку, стараясь представить, как стягивает левой рукой ножны и выпускает на волю смертоносный клинок. Получилось немного лучше: боккен, как и планировалось, пошел по прямой траектории, а не скошил в сторону. Но удар все равно получился не слишком солидным, о чем говорило отсутствие звука рассекаемого воздуха. Но сдаваться Маргарита не собиралась снова и снова повторяла необходимые движения, пока не услышала желанный «свист». На радостях вспомнив про кий, Эрнандес постаралась добавить при ударе звук «хып» и после нескольких повторов даже вошла во вкус. Видимо не зря все-таки умные люди уделяли повышенное внимание работе с голосом во время освоения искусства владения катаной.

По большому счету рыжая была удовлетворена своими успехами. Конечно, она все выполняла на достаточно низкой скорости, и в реальном бою ее убили задолго до того, как она успела бы выхватить меч. Но на то девушка и пришла учиться, чтобы постепенно отрабатывать показанные приемы до совершенства. И учитывая собственное упорство в достижении значимых целей не сомневалась, что у нее все, в конце концов, получится.

В самом конце мастер-класса предлагалось ответить на один достаточно интересный вопрос, и пока ее соратники высказывали свои предположения на заданную тему, Эрнандес лихорадочно пыталась вспомнить что-то из прочитанного ранее и подходящего к данной ситуации.

- Я бы согласилась с большинством, что из ставшего классическим положения меч выхватывать значительно удобнее, - начала Маргарита, когда до нее дошла очередь. - Насколько я помню, до катаны благородные войны, преимущественно являющиеся всадниками, носили меч тати лезвием вниз. Но когда возросла роль пехоты, тати уступил свое место катане, а меч начали носить лезвием вверх, поскольку то, что удобно всаднику, неудобно пешему войну. Хотя здесь еще необходимо сказать о крови, которая может испортить лезвие, если меч размещать режущей поверхностью вниз. Все-таки не может воин протирать и начищать оружие после каждого нанесенного удара, а стряхивание крови способами, подобными тому, что вы показали, имеет скорее ритуальное значение, поскольку не может очистить меч полностью.

Закончив высказываться, девушка немного занервничала, поскольку при ответе на вопрос свалила в одну кучу практически все знания, которые у нее имелись по этой теме. Но отказываться от своих слов было уже поздно, и оставалось только дожидаться комментариев тигрицы подтверждающих или опровергающих ее правоту.

Юншэн Лю

Юншэн отправился на занятие по катане лишь потому, что рассчитывал встретить там Сонгцэна, который вряд ли позволил бы себе пропустить занятие с матерью. А в итоге пришлось и самому чему-то учиться и что-то делать, например, учиться выхватывать оружие из ножен и убирать его обратно.

Сначала Юншэн не мог понять, на какую часть рукояти нужно положить правую кисть, чтобы перехватить руку так, чтобы пальцы оказались не дальше условной цубы. У боккена этой цубы не было, поэтому приходилось еще и следить взглядом за рукой, чтобы заметить ошибки. Когда Лю-младший разобрался с тем, как правая рука должна при первом движении перехватить меч, возникли новые сложности: как этот меч выхватить, если он довольно длинный. Не сразу удалось понять, зачем сифу Бо с шагом левой ногой развернула бедро, а затем Юншэн догадался чуть протолкнуть левой рукой, выполнявшей поначалу роль воображаемых ножен, оружие чуть вперед. Сам удар оказался самым простым моментом. И убрать меч обратно было проще, чем его выхватить, правда, во время первой попытки Юншэн умудрился попасть себе деревянным оружием по пальцам, и это было довольно ощутимо.

С практикой он, как ему казалось, справился. Повторил еще пару раз для верности и выхватывание меча с ударом, и стряхивание воображаемой крови, и убирание меча обратно в ножны, но затем был вопрос, на которые многие уже дали ответы.

Юншэн задумался. Он мало что знал о кодексе бусидо, катанах и самураях. В Поднебесной вообще не очень любили японцев, еще со времен второй мировой. Особенно за Нанкин, лагеря, армию утешения и прочие мерзости, на которые были способны японские солдаты. Юншэн не хотел особо вникать в то, что творилось в их голове, он предпочел бы только немного понять технику обращения с катаной - грозным и заволакивающим оружием. Он не стал отвечать на вопрос, хоть и подумал, что самой красивой версией была та, что про кровь.

Катана - это очень страшное оружие. Одно-два движения, и кто-то выжил, в то время как другой разрублен на куски. Как в фильмах Тарантино, только меч должен быть на поясе, а не за спиной, а то как же его доставать. Юншэна завораживала возможность изучать холодное оружие, хотя кинжалы и ножи казались ему чем-то более удобным и логичным, чем старинные мечи, которые носили разве что офицеры японской армии, и то Лю-младший не был уверен в том, что носили до сих пор. У них же и армии как таковой официально не было. Только армия самообороны, которую поменяв пару тонов, в Китае метко окрестили армией самоутешения, помня все о тех же исторических событиях.

Не нужно думать, что Юншэн хорошо знал историю. Он увлекался только тем, что было ему интересно: кровавыми подробностями, отдельными стратегиями, яркими легендами. Он, конечно, помнил, что династия Тан была позже династии Чжоу, но точно раньше династии Цин, но в датах и фактах плавал. Знал, например, о подробностях оккупации Нанкина и что-то слышал о Маньчжоу-Го и Пу И, но подробности начала сино-японской войны, внутривосточную ситуацию в Китае и прочие исторические факты считал нудятиной, потому не утруждал свою память их хранением. Впрочем, и со способностями, и с навыками все обстояло аналогично: он изучал всего понемногу и запоминал интересное, в итоге не умел толком ничего.

Юэ Шэ

Юэ не могла пропустить занятие по катане у сифу. Она стыдилась того, что не умела толком обращаться с мечом, право носить который заслужила, сдав экзамен в клане и получив статус воина взамен статуса ученика. Она заметила, что Николай тоже пришел на занятие. Юэ приветствовала его полупоклоном, затем подошла ближе к наставнице и поклонилась ей уже с жестом почтения. Она старалась сосредоточиться на задании, которое оказалось простым.

Девушка уже терпимо знала базовые движения и удары, у неё не возникало сложностей с тем, чтобы выхватить меч из ножен, нанести рубящий удар с шагом вперед, доведя кончик меча до уровня переносицы, затем убрать оружие обратно в ножны. Она повторила это движение несколько раз, оттачивая четкость и резкость каждого жеста, а заодно показывая наставнице, что хотя бы это она знает хорошо.

Но Юэ делала упражнение не так, как остальные ученики: она держала боккен в воображаемых ножнах правой рукой у левого бедра. Именно так были устроены ножны меча Рё Шэ - её матери, и именно этот меч теперь достался по наследству ей. В парных упражнениях, например, при отработке ката, Юэ выполняла движения из айханми, но во время индивидуальных занятий - зеркально, так, как планировала в реальном бою. Ей пока не доводилось вступать в поединок на самурайских мечах, и она считала, что пока обязана этому факту жизнью.

Руки помнили движения: левая крепко держала боккен под цубой, правая задавала амплитуду и направление удара, и боккен с глухим свистом рассекал холодный воздух. Удар на выдохе с киаем, сознание свободно от мыслей, и тогда тело само вспоминает то, чему его учили.

Ответ на вопрос Юэ тоже знала, и она промолчала, потому что сифу не оценила бы этой показательной эрудиции, когда хорошо помнила, что сама ей об этом

рассказывала. У катаны очень острое лезвие и особая сталь. Лезвие нужно беречь от влаги, особенно от крови, и потому хранится этот меч всегда лезвием вверх, как бы хорошо его ни чистили.

Сифу протирала свое оружие регулярно, даже если оно просто лежало в ножнах на стойке. Для неё это было сродни медитации. Юэ куда реже брала в руки меч матери: накатывали мысли, порой довольно тяжелые, да и с детства вспоминалось, что всякий раз, когда катана показывается из ножен, она хочет чьей-то крови. Вот девушка и предпочитала от греха подальше оружие трогать как можно реже. Протертая маслом сталь в ножнах может долго храниться, не требуя особого ухода.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заранее готовился к тому, что со временем получит в клане право на ношение оружия, потому считал, что уже сейчас должен изучать владение катаной. особенно когда тренировку ведет мама. Они с отцом оба были отличными мастерами меча. Говорят, до того, как между кланами был заключен мир, их мечи пару раз скрещивались в бою. Как ни странно, оба тогда выжили. Сонгцэн особо не расспрашивал родителей о тех временах, но и слухи, ходившие в кланах, старался не слушать. Ему было достаточно, что мама и папа явно были счастливы друг с другом, а что было до этого - не его ума дело. Их брак был необходим кланам, но это могло стать лишь хитростью Лунного Старца, чтобы они просто оказались вместе.

Наследник Кобр приветствовал мать, поклонившись и сложив руки в жесте почтения. Он всегда старался соблюдать правила этикета, особенно при общении с родителями. папа и дедушка ко многому относились проще, а вот мама вообще строго следила за всеми мелочами.

Задание, которое дала мама, было для Сонгцэна простым - он уже умел доставать катану из ножен, причем как из положения стоя, так и в сувари-ваза, то есть сидя на коленях. Там все движения те же самые, только стойка меняется немного иначе. Сонгцэн выхватил меч, нанес удар с киаем, резко опустил боккен, чтобы стряхнуть кровь воображаемого противника, затем с шагом назад убрал оружие и коротко поклонился. Краем глаза он смотрел за тем, как это же упражнение выполняла Шэ Юэ, потому что она делала его более уверенно.

Повторив упражнение несколько раз, принц Кобр вопросительно посмотрел на мать, решая, ждет ли она ответ от него. Она знала, что он знал, что нужно сказать. В кланах Тигр и Кобр вряд ли были те, кто ни разу не слышал, почему оружие должно храниться лезвием вверх. Это объясняют даже ученикам, которые пока ни разу не тренировались в фехтовании. а лишь помогали учителям, наводя порядок в их домах. Как только первый раз издалека видели стойку с оружием, так кто-то обязательно рассказывал, мол, не вздумай поставить меч не так, как положено.

Сонгцэн не стал отвечать, он считал, что это будет честно. Шэ Юэ ведь тоже промолчала, зная ответ. Он отнес боккен обратно в ящик и стал дожидаться, когда мама объявит об окончании занятия. Сонгцэн считал, что со всем справился, но в последнее время он все чаще думал, что мог бы уже достичь большего, приблизиться к тому, чтобы сдать экзамен в клане и получить право на ношение

оружие. Пока формально он был лишь учеником, хоть и наследным принцем. Принцем-то он был и в тот день, когда родился, это - не его заслуга, а его судьба. А вот право стать воином нужно было заслужить, и для этого нужно было заниматься куда больше, чем он занимался сейчас. Поэтому Сонгцэн рассчитывал дождаться маму после занятия и поговорить с ней о том, как ему подготовиться быстрее. Она была часто занята, но она могла просто поручить ему какие-то самостоятельные занятия. Или отправить в Покхару, чтобы он учился с тиграми или кобрами.

Шэн Бо

- В техниках иайдо, внезапной атаки, есть множество вариантов, как выхватить меч из любого положения ножен, - сказала Шэн. - Верный ответ дали те, кто сказал, что так меч не портится от стекающей на лезвие крови.

Она часто задавала ученикам этот вопрос, потому поняла причину молчания Николая, Юэ и Сонгцэна. Считалось, что каждый раз, когда катана показывалась из ножен, она жаждала крови. И только такое понимание этого вида оружия позволяло ученикам всерьез относиться к изучению техники. Катана не прощает ошибок. И она создана не для того, чтобы фехтовать, решая, кто изящнее владеет гимнастикой, а лишь для того, чтобы мгновенно убивать.

- Оружие, разумеется, нужно держать в чистоте, но не всегда есть возможность сразу тщательно вытереть лезвие, а просто стряхнуть кровь так, чтобы её не осталось, например, под цубой, практически невозможно. И правильное хранение оружия - уважение к его смертоносности, - добавила Шэн. - А теперь можете быть свободны. Учитесь выхватывать оружие так, чтобы уже первый удар был молниеносным и смертельным. И не забывайте, что даже боккен - это оружие для убийства, быстрого и эффективного, а не фехтования.

Она попрощалась с учениками полупоклоном и вместе с Сонгцэном ушла с тренировочной площадки. Шэн не стала задерживаться, чтобы внимательнее присмотреться к тому, что происходило между Юэ и Николаем, для этого будет другое, более подходящее время.

Мастер-класс окончен.
